

АНАТОЛИЙ ЧУПРИНСКИЙ

ДВОЕ ЗА ДУБОВОЙ ДВЕРЬЮ

Пьеса в двух действиях

Москва
Издательство «БПП»
2010

*Текст представлен в авторской редакции,
орфографии, пунктуации*

Пьеса «Двое за дубовой дверью» была написана и поставлена самим автором, как режиссером, в московском Новом Драматическом театре в 1975 году. Под давлением целого стада чиновников от культуры автору пришлось сменить название на новое — «Пора тополиного пуха».

Спектакль с успехом шел десять сезонов. Был сыгран более 800 раз.

Под названиями — «Двое за дубовой дверью», «Пора тополиного пуха» и «Наталья» пьеса была поставлена в разных театрах страны: Тверь, Рига, Таллинн, Иркутск и многих других.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

НАТАША СВЕЛОВА

СЕРГЕЙ ИЛЬИН

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена представляет собой большую комнату на втором этаже загородной дачи. Прямо, по центру, большая массивная дверь. Справа, на стене, две картины, (одна над другой), книжный шкаф, до отказа набитый книгами, и кресло. Дальше, по стене, еще несколько картин. Подо всем этим — огромная тахта с подушками и откидными ручками. Налево от двери — маленькая тумбочка, рядом торшер. Еще дальше — огромное окно, за ним — сплошная листва деревьев. По обеим сторонам окна — по стулу. На старом ломберном столе — портативный магнитофон. Вся обстановка — мебель, картины — выдержана в строго коричнево-серых тонах. По всему видно, в комнате давно никто не живет.

Когда открывается занавес, в комнате темнота. Только из окна чуть-чуть пробивается серый ночной свет. Снизу, с первого этажа, доносится музыка, смех, разговоры.

На тахте прямо в ботинках лежит и курит Сергей — долговязый парень двадцати пяти лет с добродушным лицом. Тщательно, со вкусом одет, тщательно причесан, тщательно выбрит. Пытается ко всему относиться легко, с юмором. Это у него не всегда получается.

Но пока не вспыхнет люстра, мы его не увидим. Пока, в темноте, только мелькает огонек сигареты.

На лестнице слышались шаги, несколько человек, смеясь и переговариваясь, подошли к двери. Кто-то позвякал ключами, тяжелая массивная дверь медленно открылась, возникла полоса света...

В ней силуэт девушки. Это Наташа — худая, угловатая девушка с большими удивленными глазами. Часто вздрагивает от неожиданного вопроса или постороннего шума. Двадцать шесть лет, но по виду ей можно дать и шестнадцать и тридцать.

Наташа осторожно шагнула в комнату, дверь тотчас же за ней захлопнулась. Ключ два раза повернулся в замке.

Наташа от неожиданности замерла. Голоса за дверью начали стихать, слышно, как несколько человек спустились по лестнице вниз.

П а у з а.

Наташа осторожно шагнула в комнату, замерла. Сергей кашлянул.

НАТАША (вскрикнула). Ой! Кто здесь?!

СЕРГЕЙ (спокойно). Я.

Молчание.

НАТАША. Кто — вы?!

СЕРГЕЙ. Сам часто думаю — кто я есть... в этом мире.

НАТАША. ЧТО ВЫ здесь делаете?

СЕРГЕЙ. Ничего. Лежу, курю.

НАТАША (помолчала). Я ничего не вижу, Где тут выключатель?

СЕРГЕЙ. Около двери. По стене — направо.

(НАТАША пошарила рукой, вспыхнула люстра).

Привет!

НАТАША увидела Сергея, отступила на шаг.

НАТАША. Что вы здесь делаете? На диване... с ногами.

СЕРГЕЙ. Нельзя?

НАТАША. Откуда я знаю. Я сама — в гостях.

Некоторое время с любопытством рассматривают друг друга.

П а у з а.

НАТАША. Глупые какие-то шутки! Вызвали на минуту, втолкнули и заперли!

СЕРГЕЙ (с наигранным возмущением). Действительно! Хамство!

НАТАША. Что?

СЕРГЕЙ. Абсолютно с вами согласен. У хозяев этой дачи специфическое чувство юмора. Меня тоже два часа назад вызвали на минуту, толкнули и заперли.

НАТАША недоверчиво посмотрела на Сергея, потрянула головой, решительно подошла к двери.

НАТАША. Я им сейчас дам! (Начала колотить в дверь кулаками). Эй, кто там? Слышите? Откройте немедленно! Я милицию вызову!

СЕРГЕЙ (заинтересованно). Каким образом?

НАТАША. Что?

СЕРГЕЙ. Я говорю: лес, дача... телефона нет. Как вы собираетесь милицию вызывать?

НАТАША. Не ваше дело! (Продолжает колотить в дверь.) Там есть кто-нибудь?!

СЕРГЕЙ. Безусловно. Целая орава молодых прожигателей жизни обоего пола. Наши общие знакомые.

НАТАША (не обращая на него внимания, кричит). Я всех соседей перебужу, слышите?!

СЕРГЕЙ. Бесполезно. Не придут. На даче сон крепкий.

НАТАША. Вы вместо того чтобы иронизировать, взяли бы да помогли мне!

СЕРГЕЙ (привстал, с готовностью). Что делать?

НАТАША (растеряно). Откуда я знаю.

СЕРГЕЙ. И я — тоже (Опять лег).

П а у з а.

НАТАША (стукнула ногой в дверь). Неужели вы не можете найти способ выбраться отсюда?

СЕРГЕЙ. Способа всего два.

НАТАША (нетерпеливо). Ну.

СЕРГЕЙ. И оба — не годятся.

НАТАША. Почему?

СЕРГЕЙ. Во-первых, потому что дверь крепкая, дубовая. Дачу строили на совесть, не то, что теперь. А во-вторых... у меня нет особого желания выбраться отсюда. Мне и здесь неплохо.

НАТАША (возмущенно). Нет! Это уже переходит все границы! Издевательство какое-то!

СЕРГЕЙ. По-моему, все отлично. Тишина, чистый воздух, спокойные мысли. А теперь еще появились вы...

НАТАША (вздрагнула). Вы это бросьте! Вы меня совсем не за ту принимаете! (Последний раз стукнула ногой). Я здесь оказалась совершенно случайно. Мне просто негде сегодня переночевать.

СЕРГЕЙ. Кто вас сюда привез?

НАТАША. Люда.

СЕРГЕЙ. Такая... длинная в очках?

НАТАША. Нет. Маленькая с хвостиком. (Подошла к окну).

СЕРГЕЙ (на секунду задумался). С хвостиком не помню.

НАТАША. Я только вернулась из поездки, а свекровь в гости укатила и даже ключей не оставила. Хорошо, хоть Людка попалась... (Пытается открыть раму.)

СЕРГЕЙ (продолжает лежать на тахте). А муж?

НАТАША. У меня нет мужа.

СЕРГЕЙ. Свекровь есть, а мужа нет. Странно.

НАТАША. Слушайте, какое ваше дело! Помогите лучше открыть окно!

СЕРГЕЙ. Не стоит. Комарья налетит, сожрут с костями и не подавятся, Здесь не комары — зверье! Во — какие! (Показал).

НАТАША дергает за ручку оконную раму.

НАТАША. Где здесь крючок?

СЕРГЕЙ. Напрасно стараетесь. Второй этаж — высоко. А внизу — овчарка. Злая, как сто чертей. Разорвет на куски.

НАТАША наконец-то распахнула окно. Внизу загремела цепь, залаяла, зарычала собака.

СЕРГЕЙ. Что я вам говорил? Ей не растолкуешь, что мы не грабители, а совсем даже наоборот — жертвы!

НАТАША захлопнула окно, повернулась к Сергею.

НАТАША. Нет! Это возмутительно! Надо что-то делать!

СЕРГЕЙ. В иных ситуациях самое разумное — сидеть, сложа руки.

НАТАША. Что, просто сидеть?!

СЕРГЕЙ (философски). Можно мысленным взором окинуть прожитые годы, вспомнить удачи и ошибки. Нирвана своего рода. Есть такая восточная мудрость:

«Кто бросит камень в прошлое, получит пушечный выстрел из будущего». Сильно сказано, верно?

НАТАША (язвительно). Чем вы и заняты, как видно. Весь в прошлом.

СЕРГЕЙ. Совсем нет. Наоборот — в завтрашнем дне!

НАТАША. По вашему виду этого не скажешь.

СЕРГЕЙ (поднял вверх указательный палец). Завтра — решающий день в моей жизни.

НАТАША. Завтра понедельник. Я бы не советовала вам что-то серьезное затевать в понедельник.

СЕРГЕЙ (со вздохом). Я привык идти против мнений и желаний всех.

НАТАША. Тогда пойдите против желания ваших друзей и освободите нас отсюда.

СЕРГЕЙ. В данном случае желания моих друзей и мои совпадают. Получится, что я выступлю против самого себя. Глупо. Мне сейчас совсем неплохо посидеть в тишине, пораскинуть мозгами. Полезно иногда. Тем более. (Опять поднял палец). Завтра — решающий день!

НАТАША. Значит, вы отказываетесь помочь мне выбраться отсюда?

СЕРГЕЙ (развел руками). Увы! Тем более, что это не в моей власти. Дубовая дверь и волкодав под окном — сильнее меня.

НАТАША (на секунду задумалась, решительно). Тогда я тоже сяду, и ничего не буду делать. (Подошла к столу, села. Несколько секунд сидит неподвижно.) Когда-нибудь им надоест, и они отопрут дверь.

СЕРГЕЙ. Если не забудут.

НАТАША. Что, может и так быть?

СЕРГЕЙ. Вполне. Я знаю своих друзей.

НАТАША. Что тогда будет с нами?

СЕРГЕЙ (пожал плечами). Умрем голодной смертью. Надеюсь, вы — не людоедка?

НАТАША (поморщилась). Глупые у вас какие-то шутки.

СЕРГЕЙ. Извините. Со мной бывает. Особенно, если я остаюсь один на один с женщиной.

НАТАША. Тогда представьте себе, что я — бегемот!

СЕРГЕЙ (засмеялся). Невозможно.

НАТАША. Фантазии не хватает?

СЕРГЕЙ. Не в этом дело. (П а у з а). У вас ноги красивые.

НАТАША закрыла колени сумкой, пристально посмотрела на Сергея. Тот виновато улыбнулся.

НАТАША. Расценивать как комплимент?

СЕРГЕЙ. Всего лишь констатация факта. Кстати, как вас зовут?

НАТАША (отвернулась, рассматривает комнату). Какая вам разница.

СЕРГЕЙ. Нам предстоит провести здесь значительную часть времени. Может, всю оставшуюся жизнь. Должен я знать: кто разделит со мной эту печальную участь?

П а у з а. Под окном заворчала собака.

НАТАША (помолчав). Наташа.

СЕРГЕЙ. Очень приятно. А меня...

НАТАША. Знаю. Ильей...

СЕРГЕЙ. Откуда?

НАТАША. Слышала... вас, называл кто-то там...

СЕРГЕЙ (усмехнулся). Это моя фамилия — Ильин. Вот все и зовут — Илья да Илья. На самом деле я — Сергей.

НАТАША (сухо.) Очень приятно.

СЕРГЕЙ. Правда? У вас такое выражение лица, будто...

НАТАША (раздраженно). Честно говоря, мне абсолютно все равно, как вас зовут. Я не собираюсь с вами есть пуд соли.

СЕРГЕЙ. Пуд — это сколько?

НАТАША. Шестнадцать килограммов, кажется.

СЕРГЕЙ (свистнул). Многовато! За одну ночь нам не осилить при всем старании.

НАТАША (вздрагнула, напряглась). Какую еще ночь?! Кто вам сказал, что я останусь здесь на ночь?!

СЕРГЕЙ. Вы.

НАТАША (удивленно). Я?

СЕРГЕЙ. Ага. Сами сказали, что свекровь исчезла вместе с ключами и вам негде переночевать.

НАТАША. Ну, сказала. Ну и что с того? Я просто хотела пересидеть до утра в какой-нибудь компании... послушать музыку.

СЕРГЕЙ встал, подошел к столу.

(Повысила голос.) Не приближайтесь ко мне!

СЕРГЕЙ. Я к столу. Тут кто-то магнитофон оставил. Не мы, наверное, первые здесь.

СЕРГЕЙ нажал кнопку, в магнитофоне хрип, затем голос.

ГОЛОС. Здравствуйте, Наташа и Сережа! Надеемся, что вы уже представились друг другу? Если нет, поторопитесь с этим делом...

НАТАША (вздрагнув). Кто это?

СЕРГЕЙ. Жорка Оболенский... Хозяин дачи.

ГОЛОС. Просим прощения за бесцеремонность, но мы тут посоветовались кое с кем...

В магнитофоне шепот, смех.

... и решили, что вы идеально подходите друг другу. По всем статьям, как говорится.

В магнитофоне сдавленный шепот.

Мы тут все уже разбились, так сказать, по парам. Знаете песню! «Все подружки парами»? Так вот. Пора и вам создать, так сказать, свой маленький сплоченный коллективчик. Намек ясен? Словом, вино и сигареты в тумбочке. И вся комната... (В магнитофоне опять сдавленный смех.)... включая тахту, в вашем распоряжении! Чур, пустые бутылки в окно не швырять! Идет? Спокойной ночи, дети мои. А сейчас перелаем легкую музыку!

В магнитофоне смех, хрип и зазвучала «Голубая рапсодия Гершвина.

Некоторое время НАТАША и СЕРГЕЙ молчали.

НАТАША. Пошляк! Выключите его!

СЕРГЕЙ. Гершвин-то тут причем? Вы сами хотели музыки.

НАТАША резко встала, начала ходить по комнате взад-вперед, как по клетке.

СЕРГЕЙ. Бросьте вы так переживать, подумаешь дело какое!

НАТАША продолжает ходить.

СЕРГЕЙ. Хотите я для вас... станцюю?

НАТАША (остановилась, удивленно). Что?!

СЕРГЕЙ(уныло). Кажется, я опять сморозил глупость.

НАТАША. Вот именно.

П а у з а. НАТАША продолжает ходить по комнате.

СЕРГЕЙ. Вы курите?

НАТАША. Когда уж совсем нечего делать.

СЕРГЕЙ. По-моему, сейчас самое время. (Достал пачку сигарет). Угощайтесь!

НАТАША подошла, взяла одну, прикурила.

СЕРГЕЙ. Недавно начали, верно?

НАТАША. С чего вы взяли?

СЕРГЕЙ. Почти не затягиваетесь.

НАТАША. Много вы понимаете! (Закашлялась).
Просто сигареты очень крепкие.

СЕРГЕЙ. Интересно, про какую такую тумбочку он тут распространялся?! (Увидел тумбочку, подошел, открыл, достал бутылку вина.) Ого! И в этом смысле о нас позаботились! (Подошел столу, поставил бутылку на стол, пошел за стаканами.)

НАТАША (подозрительно). Собираетесь все выпить один?

СЕРГЕЙ. Не знаю. Еще не решил.

НАТАША (решительно). Пить будем поровну. Сколько вы, столько и я!

СЕРГЕЙ (нашел стаканы). Ого! Размашистый у вас характер!

НАТАША. Остаться наедине с пьяным мужчиной — не праздник.

СЕРГЕЙ. Знаете, с пьяной женщиной — тоже.

НАТАША (возмущенно). Что?

СЕРГЕЙ. Ничего. Извините. Игра слов. Не больше. (Поставил стаканы на стол.) Слушайте, Наташа! Давайте с вами перейдем...

НАТАША. А нужно ли?

СЕРГЕЙ. По-моему, необходимо. В данной ситуации.

НАТАША. Как хотите. Только это ничего не изменит.

СЕРГЕЙ. Хочу. (Улыбнулся). Значит, «ты», идет?

НАТАША (пожала плечами). Пусть будет «ты».

В магнитофоне звучит «Голубая рапсодия. На первом этаже слышались голоса, хлопанье дверей.

НАТАША. Уходят?

СЕРГЕЙ. Провожают кого-то.

Внизу загремела цепь, залаяла собака. Хлопнула калитка, кто-то прошел по саду. НАТАША подбежала к окну, открыла его, высунулась наружу.

НАТАША (кричит). Эй! Кто зам? Слышите?! Откройте нас! Я последний раз предупреждаю!

Хлопнула входная дверь, кто-то вошел в дачу. Тишина.

НАТАША. Подонки! Даже внимания не обратили! Подонки!

Под окном собака гавкнула еще пару раз, залезла в конуру. Где-то высоко-высоко пролетел самолет. В магнитофоне звучит «Голубая рапсодия».

СЕРГЕЙ. Тихо-то как! Хорошо!

НАТАША (закрывает окно, подошла к столу). Закрывали, и все! А если пожар?

СЕРГЕЙ (с усмешкой). Боишься?

НАТАША (с вызовом). Я ничего не боюсь, понял? Я и не в таких переделках была. Вот, видел шрам! (Показала руку выше локтя).

СЕРГЕЙ. Обо что это ты так?

НАТАША. Медведь поцарапал, понял?

СЕРГЕЙ. Настоящий?

НАТАША (с иронией). Заводной. Хочешь, спину покажу?! (Повернулась спиной, задрала свитер.) Красиво?

СЕРГЕЙ (свистнул). Да-а! Досталось тебе.

НАТАША опустила свитер.

СЕРГЕЙ. Ты кто, геолог?

НАТАША. «Цирк на льду» видел?

СЕРГЕЙ. Честно говоря, не приходилось.

НАТАША. Я оттуда. С медведями работала. Ассистенткой там была у одного типа. За мной три медведя закреплены, понял?

СЕРГЕЙ. И за что они тебя так?

НАТАША. Сама виновата, расслабилась. С медведями, как с мужчинами, всегда надо быть начеку. Поплатишься.

СЕРГЕЙ. Слушай, Натали! Ты — выдающаяся личность. А я и не знал. О тебе писать надо.

НАТАША. Не волнуйся, уже писали. Целая статья была в «Эстраде и цирке». И еще будут.

СЕРГЕЙ. Не сомневаюсь. А как произошло-то?

НАТАША (нахмурилась). Я не люблю об этом.

СЕРГЕЙ. Извини. (П а у з а.) Я думал, медведи — травоядные.

НАТАША. Много ты внимаешь! Он одной лапой корову поднимет, если захочет. Умные-умные, а все равно — зверье.

СЕРГЕЙ. Не представляю тебя среди медведей. Да еще на льду! Ты такая... хрупкая.

НАТАША. Не веришь! Меня даже в кино снимали, если хочешь знать. «Закон тайги» видел?

СЕРГЕЙ. Я не хожу в кино.

НАТАША. Там медведица на девушку нападает. Я дублировала в сцене с медведицей.

СЕРГЕЙ. Ясно. Тогда она тебя и тяпнула.

НАТАША. Что ты! Мы с Пашей снимались. Я — за героиню, Паша — за медведицу. Паша знаешь, какой умница? Когда я в больнице лежала, он совсем есть перестал, так переживал. (Вздыхнула). Если б все были такие, как Паша, дрессировщиков не надо было бы.

СЕРГЕЙ. Не понимаю, кто же тебя поцарапал?

НАТАША. Я сказала — не люблю об этом.

П а у з а. Из магнитофона звучит «Голубая рапсодия».

СЕРГЕЙ. Ты прости, что так много задаю вопросов. Никогда не видел дрессировщиц, так сказать, живьем. Да еще таких... как ты. А что с мужем стряслось?

НАТАША. Ничего. Разошлись.

СЕРГЕЙ. Типично донская логика. Тогда почему «был»? Оттого, что вы разошлись, он не перестал существовать.

НАТАША. Для меня — перестал.

СЕРГЕЙ. Понятно. (Взялся за бутылку). Пить будем или как?

НАТАША. Ты ко мне приставить не начнешь?

СЕРГЕЙ (разливает вино). Ишь, чего захотела! Вдвоем в комнате с незамужней женщиной романтической профессии... с красивыми ногами и чтобы я сидел тише воды, ниже травы?! Не бывать этому!

НАШАТА. Не советую.

СЕРГЕЙ. Ты меня не запугивай. Я тоже человек бесстрашный, в армии в десантных войсках служил. (Передразнивая Наташу). «И не в таких переделках приходилось бывать»!

НАТАША. Я предупреждаю.

СЕРГЕЙ (весело улыбнулся). Значит, ты не пьешь?

НАТАША. Кто тебе сказал? Сколько ты, столько и я. Поровну!

СЕРГЕЙ. Тогда поехали.

СЕРГЕЙ напил по полстакана, поднес Наташе, они чокнулись

ВЫПИЛИ.

СЕРГЕЙ. Ну и как?

НАТАША (с вызовом). Как всегда! А что?

СЕРГЕЙ. Отчаянная ты личность, Натали! Жалко, закусить нету.

НАТАША. Я могу и так. (Но сама сморщилась, отвернулась).

СЕРГЕЙ. Вижу (Пауза.) Сколько тебе лет, Натали?

НАТАША. Двадцать шесть, а что?

СЕРГЕЙ. А то, что не веди себя, будто тебе двадцать пять.

НАТАША. Я не поняла.

СЕРГЕЙ. Ведь не хочешь пить, а пьешь. Не куришь, а тянешь одну за одной! Чего ты хочешь доказать?

НАТАША. Тебе — ничего.

СЕРГЕЙ. Тогда себе. Интересно — что?

НАТАША (вдруг разозлилась). По какому праву ты меня допрашиваешь? Кто, откуда, что, зачем? Может, я не хочу отвечать.

СЕРГЕЙ. Ради бога, я не требую.

НАТАША. Еще не хватало. (П а у з а). А сам все отмалчиваешься. Ты-то сам — кто? Я ведь про тебя ничего не знаю.

СЕРГЕЙ (усмехнулся). Хочешь узнать мою биографию?

НАТАША. Допустим — жажду.

СЕРГЕЙ. Валяй (Встал, отошел к стене, заложил руки за спину).

НАТАША курит, с любопытством смотрит на него.

НАТАША. Тебе-то самому сколько лет?

СЕРГЕЙ. К сожалению, всего двадцать пять. Ты мне уже в бабушки годишься?

НАТАША. Учишься?

СЕРГЕЙ. Поступаю

НАТАША. Врешь! Тогда почему здесь торчишь, а не зубришь буквари в читалке? Сейчас самая экзаменационная пора!

СЕРГЕЙ (по складам). Эк-за-мена-цион-ная! Видишь ли, Натали...

НАТАША. Не называй меня так. Терпеть этого не могу.

СЕРГЕЙ. Хорошо. Наташа. Наталья! Видишь ли, Наталья...

НАТАША (сморщилась). Так еще хуже. Валяй по-старому.

СЕРГЕЙ. На тебя не угодишь. В общем, если отбросить все психологические нюансы, мне поступить в институт — раз плюнуть!

НАТАША. Держите меня!

СЕРГЕЙ. Seriously. Даже готовиться не надо.

НАТАША (С иронией). Что же надо?

СЕРГЕЙ. Самая обычная вещь не свете — жениться.

НАТАША. На ком?

СЕРГЕЙ. На одной девушке. Одного с тобой роста и возраста. Кстати, ты на нее похожа. Или она на тебя. Не знаю. (Улыбнулся).

НАТАША тоже не выдержала, улыбнулась.

НАТАША. Кто лучше?

СЕРГЕЙ. Не знаю. Не сравнивал

НАТАША. А ты попробуй - сравни.

СЕРГЕЙ. Потом. Ты не отвлекайся, хорошо.

П а у з а. НАТАША сильно потрянула головой.

НАТАША. Ну, женишься, и что будет?

СЕРГЕЙ. Хорошо будет. (С иронией). Поступлю в институт, кончу, останусь в Москве, начну вкалывать, как все остальные девять миллионов, защищу диссертацию и так далее, и так далее...

НАТАША. По-моему, прекрасная перспектива.

СЕРГЕЙ. Это только «по-твоему».

НАТАША. А в чем дело, если не секрет, конечно?

СЕРГЕЙ (вдруг, зло). А дело в том, дорогая моя Натали, что мне эта девушка, очень похожая на тебя, мягко говоря — до лампочки. А завтра — свадьба, регистрация, загс одним словом! Поняла?

НАТАША (наигранно.) О-о!

СЕРГЕЙ. Вот тебе и «о-о»! Даже больше тебе скажу. Завтра же первый экзамен в институте. Сразу после свадьбы. Как тебе?

НАТАША. Из двух зол, сам знаешь... Придется куда-то не пойти.

СЕРГЕЙ. Вот я этим и занимаюсь. Сиж и думаю — куда идти, а куда не стоит. Может, вообще никуда не ходить, а? Как считаешь?

НАТАША (задумчиво). Не знаю. Слушай, а ты не врешь? Очень уж все загадочно — свадьба, экзамен!

СЕРГЕЙ. Со стороны — наверное. На самом деле — скукота! (Отошел от стены, сел за стол). Самое смешное, что я с детства мечтал быть журналистом. Прямо бредил, честное слово. После школы три раза поступал в МГУ, на журналистику, и три раза с треском срезался. Потом... армия. Пошел на авиационный завод работать, на сборке. Там и понял — это и есть мое место. Теперь и в институт шансы появились поступить, только... (П а у з а). Упустить такую возможность — это надо быть

круглым идиотом, по крайней мере. (С ударением). А сама понимаешь, жениться на не очень любимой девушке это...

НАТАША. Тогда наплюй на свадьбу и сдавай экзамены.

СЕРГЕЙ (усмехнулся). Чего проще! Только есть одна маленькая загвоздка. Ее папа — декан этого самого института. Даже больше, того самого факультета, на который я собираюсь поступать. Вот и выходит — если я завтра не явлюсь в загс, мне и носа нельзя показывать в институте. Одно начисто исключает другое.

Некоторое время оба молчат.

НАТАША. Да-а! Положение у тебя! А она-то хоть... ничего?

СЕРГЕЙ (пожал плечами). Мы с детства знакомы. В песочек вместе играли, в куличики... В одном дворе жили.

НАТАША. И тебя к ней совсем не тянет?

СЕРГЕЙ (вдруг очень откровенно). Ни капельки! Понимаешь, она внутри совсем холодная как рыба. Внешне так... ничего. На тебя похожа. А внутри... Энергии в ней нет ни на грош!

СЕРГЕЙ сказал это так просто и тихо, что НАТАША растрогалась. Она встала, прошлась, снова села. В магнитофоне звучит «Голубая рапсодия».

НАТАША. Она, правда, на меня похожа?

СЕРГЕЙ взглянул на Наташу как бы сравнивая.

СЕРГЕЙ. Чисто внешне. В остальном вы — антиподы. (Неожиданно.) Ты вот замужем была. Скажи, с нелюбимым человеком жить — каторга?

НАТАША (не сразу). Не знаю... У нас все так быстро произошло, я и подумать не успела, как следует. Он был намного старше меня. А что я тогда была? Совсем девчонка — девятнадцать только-только исполнилось. (Тряхнула головой). И потом, мы все время на колесах. Сегодня — здесь, завтра — на Камчатке! Гостиницы, вокзалы, обеды в ресторанах. Что такое семейная жизнь — я не знаю. (Спохватилась). Ты-то, что решил?

СЕРЕГЙ. Все раздумываю.

НАТАША. Не очень тяни. Нерешительный мужчина все равно, что распушенная женщина. Сразу надо.

СЕРГЕЙ (усмехнулся). Монетку, что ли бросать?

НАТАША. Твое дело. Только решать надо сразу. Раз и навсегда. И не жалеть потом. Ни себя и... никого. (Задумалась). Это самое последнее дело — когда начинают жалеть.

СЕРГЕЙ. Во всем виновато наше проклятое воспитание. Ведь как нас воспитывали? С детства все преподносили на блюдечке в готовом виде. Это хорошо — это плохо, это полезно — это вредно, это надо — это не надо. Проблемы выбора как таковой для нас не существует. Нас не научили этому. А вот когда в жизни доходит дело до точки и надо выбирать это -или это... А ты не умеешь, не привык, не научили. Вот в чем вся штука!

Оба задумались. НАТАША встрепенулась первой.

НАТАША. Я одного не пойму. Как же ты до свадьбы докатился, если тебя к ней совсем не тянет?

СЕРГЕЙ. Сам не знаю. Так как-то все... (Сделал неопределенный жест рукой). Мать у меня тоже. Все мозги пропилила — женись да женись. Пора свою семью иметь, подходящая партия, не мальчик и все такое... Её тоже обрабатывала всеми способами. Так и толкали нас с разных сторон друг и другу. Мы и сами не заметили, как заявление в загс отнесли. Я человек, честно говоря, такой... Меня на любую авантюру подбить можно. (П а у з а). А института жалко, что ни говори.

Внизу, за дверью, — смех, выкрики. НАТАША неожиданно встала, выключила магнитофон, начала ходить по комнате.

СЕРГЕЙ. Ты чего?

НАТАША. Нет, все-таки какие подонки, а?

СЕРГЕЙ. Ты о ком?

НАТАША (зло). Друзья твои.

СЕРГЕЙ. Мои?

НАТАША. Чьи еще! Не мои же!

СЕРГЕЙ (оглянулся на дверь). А-а... да я там никого, кроме Жорки, не знаю. Всего второй раз здесь.

НАТАША (продолжает ходить). Затолкнули в комнату и даже не спросили: хотим мы этого или не хотим!

СЕРГЕЙ (беспечно). А я на них совсем не в претензии честное слово. Даже рад. Отчасти.

НАТАША. Знаю, знаю. Тебе нужно пораскинуть мозгами. Завтра самый решающий день. Знаю.

СЕРГЕЙ. Ну и не только поэтому.

НАТАША (остановилась). А почему еще?

СЕРГЕЙ (добродушно). Я рад, что нас затолкнули вместе. В другой ситуации я бы с такой, как ты, ни за что не заговорил бы. А тут вот... приходится...

НАТАША. Не такой ты застенчивый, как думаешь!

СЕРГЕЙ (весело). Вот если бы мне предложили жениться на тебе, я бы долго не раздумывал, честное слово.

НАТАША (язвительно). Плюс институт в приданое, да?

СЕРГЕЙ. Если бы ты согласилась, я бы даже наплевал на институт.

НАТАША (подозрительно). Так вот сразу и наплевал бы на свои мечты и грезы? Что-то очень быстро! Ты сколько выпил, мальчик?

СЕРГЕЙ (тонким голосом). Сколько и ты, бабушка.

НАТАША. Тогда веди себя поприличней, мальчик. И не распускай свой длинный язык.

СЕРГЕЙ (тонким голосом). Хорошо, бабушка. Беру свои слова обратно. (Басом) Я бы не женился на тебе, даже если бы за тобой давали целую Академию Наук!

НАТАША (с угрозой). Может, помолчим?

СЕРГЕЙ. Хорошо. (Подражая Наташе.) Тогда я сяду, и нечего не буду делать!

П а у з а. НАТАША продолжает ходить по комнате. Где-то вдалеке прогрохотала электричка.

НАТАША. Любопытно, который сейчас час?

СЕРГЕЙ посмотрел на часы, но промолчал.

НАТАША. У тебя язык отнялся, да?

СЕРГЕЙ отрицательно покачал головой и начал жеста́ми показывать — который час. Он пытался изобразить все сразу, и маятник, и стрелки, и пружины. Бегал по комнате, приседал, подпрыгивал... НАТАША попыталась остаться серьезной, но не выдержала — рассмеялась.

НАТАША. Ладно. Можешь говорить. Странный ты все-таки тип.

СЕРГЕЙ. Сейчас полдвенадцатого. Скоро свет погасят.

НАТАША (остановилась, вздрогнула). Что?! Кто погасит?

СЕРГЕЙ. Сторож. Здесь — загород, дачное место. Свет дают только до без пятнадцати двенадцать. Экономия электроэнергии. Seriously.

НАТАША взяла в руки сумку, села за стол.

НАТАША (строго). Мне это не нравится.

СЕРГЕЙ. В нашем распоряжении еще пятнадцать минут. Обо всем успеем договориться. (СЕРГЕЙ тоже сел за стол.)

НАТАША (настороженно). Что ты имеешь в виду'?

СЕРГЕЙ. Ничего такого, У тебя такой вид, будто в этом есть нечто особенное — остаться в комнате наедине с мужчиной. Подумаешь, дело какое!

НАТАША. Знаю я вас. Все вы одинаковые.

СЕРГЕЙ. И я все знаю. Ты ярая противница контактов с мужской половиной населения. Но ты не забыла подвести глаза и надеть мини-юбку. Прекрасно знаешь, что у тебя красивые ноги и все время выставляешь их напоказ. А от меня требуешь, чтобы я держался от тебя на три метра. Ты слишком много хочешь!

НАТАША. Что ты городишь?! Что ты городишь?! Ты что, совсем уже с ума свихнулся?! Я после мужа смотреть ни на кого не могу!

СЕРГЕЙ. Да! Почему вы тогда развелись, интересно знать? Врешь ты все! Не было у тебя мужа. И цирка не было, и медведей! Врешь ты!

НАТАША и СЕРГЕЙ встали, кричат друг на друга, размахивают руками. Слов почти не разобрать.

НАТАША (в запале). Он мне изменил! Самым циничным образом. Все вы, мужики, сволочи! (Хотела еще что-то добавить, но вдруг совсем по-детски расплакалась, как ребенок, у которого отняли игрушку).

СЕРГЕЙ растерялся. Он потоптался на месте, подошел к ней попытался погладить.

НАТАША. Не трогай меня!

СЕРГЕЙ усадил ее за стол, сам сел рядом.

СЕРГЕЙ. Эй, старуха! Ты прости, я ведь не думал, что для тебя это так... болезненно...

НАТАША (вскинула голову, звонким голосом). Что ты, что ты! Все прошло давным — давно. (СЕРГЕЙ молчит, смотрит в сторону). Однажды после выступления я должна была ехать в гостиницу уже в автобус села. Но потом вспомнила, что оставила в гримерной часы. Я их вечно где-то забываю. Поднимаюсь по лестнице, везде темно. А в нашей гримерной свет и голоса. Я так с ходу и влетела туда... А он там не одни... (Сморщилась). Хоть бы свет, что ли погасили. Или на ключ бы заперлись. Он что-то кричать начал. Не помню только что. Я выбежала. Куда-то бежала, бежала... В цирке всегда много ходов-выходов. В общем, смотрю — я среди клеток и кругом одно зверье. Паша и еще там некоторые. Не знаю, что мне в голову ударило, — открыла первую попавшуюся клетку и вошла! Понимаешь, глупое желание возникло — уткнуться носом в чью-нибудь шкуру и вы-плакаться. Смешно. А там оказался Тарзан. Самая сволочь из всех медведей. Он-то сначала ничего, а потом как заревет! И на меня! Помню, кричала я... Кто-то прибежал, водой Тарзана начали поливать из шланга, суматоха... А мне совсем плохо стало. Поцарапал он меня... сам видел как.

СЕРГЕЙ (помолчав). Ты прости, что я начал об этом.

НАТАША. Очнулась я уже в больнице. Лежу вся перевязанная, а в ушах рев Тарзана и вспышки в глазах.

Больше ничего. (Затянулась сигаретой). Подлечили меня. Потом в психиатрическую клинику перевели. Там два месяца провалялась.

СЕРГЕЙ. Туда-то зачем?

НАТАША. У меня от всего этого психический шок был. Одно на другое положилось и... привет. Ты не пугайся, тоже сначала думала: психиатрическая клиника — одни шизики. Ничего подобного. Больница как больница. Там одна женщина специально каждую зиму ложится. И пенсия идет и питание бесплатное.

Оба долго молчали. Внизу — музыка.

НАТАША. Если женишься — не изменяй. (П а у з а). А уж если случится, то чтобы хоть она не знала. А лучше вообще — не женись.

На улице за окном зашелестела листва. По крыше закапали первые капли дождя.

НАТАША. Скоро дождь пойдет.

СЕРГЕЙ. Я вот раньше думал, в жизни все просто. Если хороший человек, то хороший. Если сволочь, то к стене его. И все дела! А тут оказывается... Вон мои родители — образцовая семья! Везде их в пример ставят — на работе, везде. А я однажды в ресторан завалился. И знаешь, кого я там встретил?

НАТАША. Догадываюсь.

СЕРГЕЙ. Вот именно. Своего родителя. За соседним столиком сидел. Сама понимаешь, не один... Сначала они на нас и внимания не обращали, потом заметили...

Я, конечно, к ним подсаживаюсь. Как дела, говорю, как жизнь? И знаешь, чем я начал заниматься?

НАТАША. Представляю!

СЕРГЕЙ. Я начал во все лопатки ударять за папиным предметом. То, се... вино ей подливаю, комплименты на ухо. Она, дурочка, довольна. Прямо на седьмом небе. Один раз я ее даже за коленку схватил. (Показывает). Вот так! (Схватил Наташу за коленку).

НАТАША (вскрикнула). Ты что?! С ума сошел?!

СЕРГЕЙ. Вот-вот. Она точно так среагировала. А отец — аж... позеленел весь!

НАТАША (с любопытством). И что дальше?

СЕРГЕЙ. А ничего. Представляешь - совсем ничего. Они ушли. Вежливо так раскланялись и ушли. А я в тот день первый раз домой ночевать не пришел. Утром хотел все матери выложить, но передумал.

НАТАША. Испугался отца?

СЕРГЕЙ (усмехнулся). Ты мою мать не знаешь! Я утром вернулся, она такая счастливая — отец дома, я вернулся, все хорошо. Опять образцовая семья в сборе! Все хорошо, все отлично. Жалко мне ее стало, вот и не сказал ничего. (За окном раскаты грома). Не будет дождя. Стороной пройдет. (Задумался). Честное слово, старуха, ты мне нравишься! Был бы я месяцев на тринадцать постарше...

НАТАША (улыбнулась). Ты мне тоже нравишься.

СЕРГЕЙ. Не загибай.

НАТАША. Нет, правда. Ты — ничего, когда не выпендриваешься.

СЕРГЕЙ. На меня ваш брат смотрит только как на потенциального мужа, не больше.

НАТАША. Не прибедняйся. У тебя их, небось, было — ух, сколько!

СЕРГЕЙ (улыбнулся). Были, конечно. Но все какие-то — не то! То красивая, но дура. Или очень богатая, но тоже дура. А если умная, то обязательно с косыми глазами или вот с таким носом. (Показал).

НАТАША засмеялась.

СЕРГЕЙ. Таких, как ты не было.

НАТАША (с иронией). Ну, если бы я была месяцев на двенадцать помоложе, тогда... А так.

СЕРГЕЙ Слушай, вот скажи честно, ты не жалеешь, что нас заперли в этой конуре вместе?

НАТАША (перестала улыбаться, холодно). Я себя приучила никогда ни о чем не жалеть.

СЕРГЕЙ. Но ведь ты не жалеешь?

НАТАША (с упорством). Все равно они — подонки, твои друзья.

СЕРГЕЙ. А если я сейчас выпрыгну в окно? С волкодавом я как-нибудь управлюсь. А ты тут одна куковать будешь?

НАТАША. Ну и что! Мне не привыкать одной.

СЕРГЕЙ (встал). Тогда за чем дело встало? Одну минуту! (Пошел к окну, начал демонстративно открывать раму).

НАТАША. Эй. Ты куда?

СЕРГЕЙ (открыл окно). Пойду, прогуляюсь! Здесь мне душно. (Перекинул ногу через подоконник).

Внизу загремела цепь, зарычала, залаяла собака.

НАТАША. Стой! Что ты?! Я одна здесь останусь, что ли?!

СЕРГЕЙ. Всего хорошего! (Всем телом перекинулся через подоконник, повис на руках).

Внизу бешено залаяла собака. НАТАША вскрикнула, подбежала к окну, вцепилась в Сергея, одной рукой в волосы, другой за рубашку).

СЕРГЕЙ. Пусти! Больно!

НАТАША. Сережа! Не уходи! Я боюсь одна! (Изо всей силы тянет его наверх). Я тебя очень прошу!

СЕРГЕЙ подтянулся на руках, до половины всунулся в комнату, НАТАША еще крепче ухватила его за волосы.

СЕРГЕЙ. Отпусти волосы!

НАТАША. Не пущу! (Тянет его в комнату). (Внизу собака заходится от лая).

СЕРГЕЙ. Хорошо! Я остаюсь!

Борьба кончилась. Сергей ввалился в комнату, сполз на пол,

Наташа села рядом. Оба тяжело дышат.

СЕРГЕЙ. Вот! Рубашку порвала!

НАТАША. А ты зачет полез? Одну меня хотел оставить?!

СЕРГЕЙ. Зачем я тебе нужен-то?

НАТАША Мало ли! Все-таки не одна. Одной страшно.

СЕРГЕЙ. Только для этого?

НАТАША. А ты думал — для чего?

СЕРГЕЙ (разочарованно). А-а! Тогда я обратно!
(Попытался подняться).

НАТАША (обхватила его руками за шею, шепчет).
Нет, нет! Я тебя прошу, останься! Мне одной страшно. Я боюсь.

СЕРГЕЙ. Ну, я не знаю... Найди себе кого-нибудь.

НАТАША (заплакала). Никого я не хочу. Не уходи. Я тебя прошу. (Продолжает плакать и обнимать его за шею).

СЕРГЕЙ машинально, успокаивая ее, начинает гладить ее по волосам. Она еще ближе пододвигается к нему.

СЕРГЕЙ. Ладно, ладно, ладно.

НАТАША уткнулась ему лицом в шею, СЕРГЕЙ обнял ее, гладит по волосам, по спине. НАТАША плачет. Тогда СЕРГЕЙ приподнял ее голову и поцеловал в губы. Сначала просто так. Потом вдруг — крепко. НАТАША тоже прижалась к нему изо всей силы. Внизу — бешеный лай собаки. Под дверью — смех.

НАТАША (после паузы). У тебя есть носовой платок?

СЕРГЕЙ. В пиджаке.

СЕРГЕЙ хотел встать, но НАТАША удержала его.

НАТАША Черт с ним, перебыюсь. (Утерлась рукой, поправила волосы). Я не очень страшная?

СЕРГЕЙ. Ты мне нравишься в любом состоянии.

НАТАША (отодвинулась). Уже?

СЕРГЕЙ (развел руками). Что делать — уже! Думаешь, я бы остался, если бы ты мне была до лампочки?

НАТАША. Конечно. Лучше на съедение волкодаву, чем остаться с такой уродиной.

СЕРГЕЙ. Ты очень привлекательная личность, Натали! Совсем в моем вкусе. Особенно когда не шмыгаешь носом!

НАТАША. Тогда отвернись! (СЕРГЕЙ отвернулся, НАТАША приводит себя в порядок.) Невеста тебе голову оторвет, если узнает, где ты шлялся этой ночью.

СЕРГЕЙ. Не узнает. Она думает, я у деда. А у меня с дедом железная договоренность — есть что, я у него. Кстати, давно у него не был. Надо заглянуть к старику. Как-нибудь на днях. (Встал, подошел к столу). Так и будешь сидеть на полу?

НАТАША (протянула руку). Помоги.

СЕРГЕЙ. Сама уже не можешь. (Подошел к ней, рывком поднял с пола и сразу обнял).

НАТАША схватила его за руки. П а у з а.

НАТАША (тихо). Не надо.

СЕРГЕЙ. Почему?

НАТАША. Это пошло.

СЕРГЕЙ еще секунду подержал ее в руках, отпустил.

СЕРГЕЙ. Прости. Все-таки ты выдающаяся личность, Натали!

НАТАША. А ты как думал!

СЕРГЕЙ. У тебя настроения меняются через каждые восемь секунд. Никогда не угадаешь, чего ты хочешь в данный момент.

НАТАША. А ты пробовал?

СЕРГЕЙ. Только этим и занимаюсь. Думаешь, зачем я попер в окно? Ради собственного удовольствия? Мне мои кости пока еще ДОРОГИ.

НАТАША (тряхнула головой.) Знаешь что?! Я тебя совсем не знаю. Мы с тобой знакомы всего несколько минут.

СЕРГЕЙ (показал часы). Уже целых полтора часа.

НАТАША. Какая разница.

СЕРГЕЙ. За этот срок, при желании, можно сожрать половину того самого пуда соли, в котором всего шестнадцать килограммов.

НАТАША (сузила глаза). Слушай, чего ты от меня хочешь?

СЕРГЕЙ (возмущенно) Я?! От тебя?! Ни-че-го! Я хотел сбежать от тебя через окно. Кто-то мне усиленно помогал в этом деле. Ты не помнишь, кто это был?

НАТАША (подозрительно). Какая у тебя цель?

СЕРГЕЙ. В каком смысле?

НАТАША. В самом прямом. В отношении меня.

СЕРГЕЙ. Я вообще живу бесцельно. А ты?

НАТАША. В таком случае — я тоже.

СЕРГЕЙ. Вот и чудесно! Будем просто друзьями. Ты не женщина, я не мужчина. Мы оба — бесполое

существа. Случайно встретились на чердаке. Посидели, потрепались, разошлись. Никакого секса, никаких эмоций, никаких чувств.

НАТАША. Ты так далеко пойдешь.

СЕРГЕЙ. А почему бы и нет. Судя по твоему настроению, ты только такие отношения и признаешь. Но, извини меня, я — не медведь. Когда ты стоишь передо мной, я вижу тебя всю... с ногами. Я начинаю злиться.

НАТАША. Злиться?

СЕРГЕЙ. Да. Потому что я не — медведь. И не чурбан из отходов древесины. Я — живой человек. Ты, то гонишь меня в три шеи, то... (Передразнивает Наташу). «Не уходи. Мне одной страшно». Я тебя, прости-извини, не понимаю.

НАТАША. Ты какой-то психованный, честное слово. Ты чего хочешь? Чтобы я сама к тебе на шею бросилась, что ли?!

СЕРГЕЙ. А почему бы и нет? Чем я хуже медведя?

НАТАША (кричит). Оставь в покос бедных медведей! Им, небось икается. Какая-то глупая манера у вас у всех.

СЕРГЕЙ. У кого это — «у нас у всех»?

НАТАША. У вас. У современной молодежи. Все парни убеждены, что девушка сама должна делать первый шаг.

СЕРГЕЙ. Ты говоришь, так будто тебе двести лет.

НАТАША. Во всяком случае, я уже не девочка. И кидаться на шею первому встречному не собираюсь

СЕРГЕЙ (разозлился, встал). Выходит, я для тебя — первый встречный? Так? Спасибо!

НАТАША. Мало ли с кем меня могли запереть в этом чулане.

СЕРГЕЙ. Кстати, раньше здесь жили очень приличные и интеллигентные люди.

НАТАША. Ну и что?!

СЕРГЕЙ. Ничего. Скажи спасибо, что тебя заперли сюда, а не в погреб с квашеной капустой. (Длинная пауза). Слушай, тебе не надоело плыть против течения?

НАТАША (резко). Что?

СЕРГЕЙ. Я говорю, идти против своих собственных желаний тебе еще не надоело?

НАТАША (зло). Что ты можешь знать о моих желаниях? Что ты вообще можешь знать обо мне, мальчик?

СЕРГЕЙ. Кое-что! Когда ты с корнем рвала мои кудри, а потом обнимала и целовала. Да, да! Не я один! Ты меня тоже целовала. Я пока еще не спятил. Тогда я кое-что про тебя понял.

НАТАША (вдруг расплакалась). Ни черта ты не понял! Я просто испугалась! Больше за тебя, чем за себя. (Плюхнулась на стул).

СЕРГЕЙ (прошел по комнате, подошел к Наташе, тихо). Я понимаю. Я все понимаю. Ты сейчас в кризисном положении. Тебе кажется, что все против тебя и все против тебя. Но это не так! Пойми!

НАТАША (еще не пришла в себя, всхлипывает). Думаешь, ты один такой умный? (Передразнивает его). «Немного секса, немного эмоций, немного чувств!» Ты этого хочешь? Хорошо! Давай! (Пошла, села на тахту, начала расстегивать юбку, снимать свитер). Надеюсь,

царапины на моем теле не будут тебя смущать. Ты ведь человек бывалый, верно? (Сняла свитер). Ну, я готова!

СЕРГЕЙ. Ты поразительно переменчивая личность, Натали!

НАТАША. Тебя долго прикажешь ждать?!

СЕРГЕЙ пошел к тахте.

НАТАША (вскрикнула.) Не подходи ко мне!

Долгая пауза. СЕРГЕЙ остановился, замер.

СЕРГЕЙ. Ты оденься... или я не знаю, как тебе удобнее. Возьми там, в тумбочке, плед и ложись. Я буду рад, если ты в моем присутствии сможешь хотя бы крепко спать. Пусть они там (кивнул в сторону комнаты)... думают что хотят. Спокойной ночи! (Поставил в один угол комнаты кресло, перегородил комнату ширмой и лег в кресло).

НАТАША осторожно встала, достала плед и снова легла.

НАТАША. Сережа!

СЕРГЕЙ. Что?

НАТАША. Ты не спишь?

СЕРГЕЙ. Конечно, нет.

НАТАША. Тебе, правда невеста до лампочки?

СЕРГЕЙ. Правда, правда, спи. (П а у з а.) У меня ощущение, что мы с ней уже были женаты и даже имели детей. Все было-перебыло. (Долгая пауза.)

НАТАША. А я своего мужа всегда боялась. (Опять оба долго молчали. Неожиданно). А в меня можно влюбиться, как ты думаешь?

СЕРГЕЙ. Не задавай глупых вопросов.

НАТАША (привстав на тахте). Странное дело — я тебе начинаю доверять. Обычно я никому не верю. И не верила. Даже мужу.

СЕРГЕЙ. Не без оснований, как выяснилось.

НАТАША. Да нет. Не это главное. Я вообще очень недоверчивый человек. Когда мне исполнилось шестнадцать, я поняла, что люди могут говорить одно, думать другое, а делать третье. И я растерялась. Не знала, как жить дальше. Значит, все врут? Себе, друг другу, женам, матерям, начальникам...

СЕРГЕЙ. Можно подумать, тебе и сейчас шестнадцать.

НАТАША. Ну, знаешь! С тех пор прошло десять лет.

СЕРГЕЙ. По твоему виду этого никак не скажешь.

НАТАША. Да. Я знаю, что выгляжу гораздо моложе своего возраста (Помолчав). Сережа!

СЕРГЕЙ. Что?

НАТАША (тихо). Ничего...

Молчание.

СЕРГЕЙ (вдруг спохватился). У тебя телефон есть?

НАТАША. Конечно.

СЕРГЕЙ (достал книжку). Давай запишу!

НАТАША (засмеялась). С ума сошел! Зачем он тебе? Я ведь здесь.

СЕРГЕЙ. На всякий пожарный.

НАТАША. Лучше не надо. Еще свекровь подойдет, базар начнется.

СЕРГЕЙ. Я тогда трубку повешу.

НАТАША. И будет еще хуже. Обвинит меня во всех смертных грехах. Мне сейчас только этого не хватало. Вот разведусь, тогда...

СЕРГЕЙ. Спокойной ночи!

Внизу за дверью — смех. НАТАША вздрогнула.

НАТАША. У меня все время чувство, что за нами подсматривают.

Сцена медленно погружается в темноту. Звучит музыка.

Полная темнота.

Раннее утро.

Вся комната запита ровным мягким светом. Солнце еще не изошло. На тахте сидит НАТАША, задумчиво водит гребнем по волосам, рассеянно улыбается. Сергей спит в кресле. Закончив причесываться, НАТАША осторожно встала, стараясь не шуметь, подошла к столу. С интересом осмотрелась вокруг. Подошла к окну, осторожно открыла раму. В комнату влетел легкий утренний ветер. СЕРГЕЙ в кресле что-то пробормотал и еще глубже зарылся лицом в плед. НАТАША подошла к стулу, сняла с него пиджак, соображая — как лучше укрыть Сергея, из кармана пиджака выпал ключ. НАТАША нагнулась, подняла его с пола и хотела сунуть обратно в карман, но вдруг... вздрогнула, напряглась, прижала пиджак к себе. Смотрит внимательно на дверь,

переводит взгляд на ключ, потом на кресло, где спит Сергей.

П а у з а.

НАТАША облизнула губы, осторожно накрыла Сергея пиджаком, отошла к столу. Повертела в руках ключ, подбросила его на ладони. Потом, решившись, вставила ключ в скважину, два раза повернула и потянула ручку на себя. Тяжелая, массивная дверь медленно открылась.

П а у з а.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Начинается с того момента, на котором кончилось первое. НАТАША стоит у раскрытой двери и неподвижным взглядом смотрит на спящего Сергея. Длинная пауза. Где-то вдалеке прогрохотала первая электричка. НАТАША некоторое время постояла неподвижно, затем закрыла дверь на ключ и осторожно положила ключ обратно в карман пиджака. СЕРГЕЙ, видно, почувствовал, что на его смотрят, не просыпаясь, повернулся на спину. НАТАША прошла по комнате, подошла к шкафу, достала из него первую попавшуюся книгу, села за стол. Раскрыла книгу, закурила.

СЕРГЕЙ несколько раз кашлянул, открыл глаза.

СЕРГЕЙ. Привет!

НАТАША (не отрываясь). Доброе утро!

СЕРГЕЙ. Уже дымишь? То-то мне во сне пожар снился.

НАТАША. Не обжегся?

СЕРГЕЙ (протер глаза). Между прочим, курить — здоровью вредить. Особенно с утра.

НАТАША глубоко затянулась. И затушила сигарету. СЕРГЕЙ посмотрел на часы, несколько раз встряхнул их.

СЕРГЕЙ. Вот черт! Часы встали! Как думаешь, который час?

Молчание.

НАТАША. В загс боишься опоздать?

СЕРГЕЙ (приподнялся на локте). Куда? Ах да! Обязательно надо с утра какую-нибудь гадость сказать. Все-таки ты выдающаяся личность Натали!

НАТАША. Зови меня просто - Наташа, хорошо?

СЕРГЕЙ. Хорошо. А в чем дело'?

НАТАША. Что?

СЕРГЕЙ. Ты какая то... Не такая.

НАТАША. Вовсе я никакая.

Молчание.

СЕРГЕЙ (сел в кресло, улыбнулся). Если ты каждое утро просыпаешься с таким настроением, я не завидую твоим медведям, честное слово. (П а у з а). Что, что-нибудь случилось, пока я спал?

НАТАША. Нет. Как будто — ничего.

СЕРГЕЙ. Странно. Тогда почему ты уткнулась в книгу и даже не посмотришь в мою сторону?

НАТАША оторвалась от книги, повернулась. СЕРГЕЙ улыбнулся.

НАТАША. Я всегда читаю по утрам. Работаю над собой.

Оба, как бы заново, с интересом рассматривают друг друга.

СЕРГЕЙ. Слушай, какая муха тебя укусила?

НАТАША. С чего это ты взял, интересно мне знать?

СЕРГЕЙ. Вижу.

НАТАША. Очень хорошо, что видишь. (Пауз а.)
Вчера это было - вчера, а сегодня...

СЕРГЕЙ (продолжает)... это сегодня. Тонко замечено.

НАТАША. Да. Именно. А сегодня — это уже сегодня. Вчера была ночь, а сегодня — утро. Утром все несколько иное, чем ночью. Тебе пора бы это знать.

СЕРГЕЙ (посмотрел на нее долгим взглядом).
Понятно. Все ясно. (Откинулся в кресле). Лучше бы мне совсем не просыпаться и сгореть в пожаре.

НАТАША молчит.

СЕРГЕЙ. Красивый пожар был, между прочим.

НАТАША (опять «читает» книгу). Без жертв?

СЕРГЕЙ. Не помню. Кажется. Помню только, что было очень красиво.

П а у з а. НАТАША продолжает «читать». Сергей встал, прошелся по комнате, подошел к окну, открыл его, закурил.

НАТАША. Закрой, пожалуйста, окно. Мне дует.

СЕРГЕЙ (выкинул сигарету, закрыл окно).
Интересная книга?

НАТАША (не отрываясь). Очень.

СЕРГЕЙ. Про что там пишут? (П а у з а.)

НАТАША. Про жизнь. Про что еще-то писать?

СЕРГЕЙ. Ну, не скажи. Иных хлебом не корми, дай нацарапать про убийства, несчастья, смерть, поминки!
Брр! Жуть!!!

НАТАША. О вкусах не спорят.

Молчание.

СЕРГЕЙ (тихо). На-та-ша!

НАТАША (не отрываясь). Ну, что?

СЕРГЕЙ. Как ты ко мне относишься?

НАТАША (рассудительно). Я провела с тобой ночь. Совсем не зная тебя. В такой пошлой обстановке не каждая бы на это решилась. Когда под утро тебе стало холодно и ты совсем заоченел, я накрыла тебя своим пледом. Потом, когда стало совсем светло, даже не разбудила, давая возможность выспаться. У тебя сегодня — решающий день. Нужно иметь свежую голову. Я старалась не шуметь и ходила на цыпочках. Чего ты ХОЧЕШЬ от меня еще?

СЕРГЕЙ. Совсем немного. Чтобы ты улыбнулась и сказала: «Все таки, ты неплохой парень!»

НАТАША. Ты с первой секунды требуешь от меня чего-то, требуешь... Чтобы я не пыталась выбраться отсюда. Чтобы не пила и не курила. Чтобы не читала сейчас. Ты слишком многого от меня хочешь. Будь доволен тем, что было. И тем, что есть.

СЕРГЕЙ. Извини. (Подошел к ней сзади, взял ее за плечи). Ты мне скажешь, наконец, в чем дело или нет?!

НАТАША (освобождаясь). Видишь ли, Сережа! Я хочу знать: что ты рении. В свой самый решающий день. (П а у з а). Как будут дальше строиться наши с тобой отношения? Или их не будет вовсе? Одно дело, если ты тешь в институт...

СЕРГЕЙ (продолжает). Меня срезают.

НАТАША. Может быть. А может быть, и нет. Знаешь, не так страшен черт... Зато мы встречаемся, если сами того захотим, пока я не получу развод, ходим в кино, в кафе-мороженое...

СЕРГЕЙ (в тон ей). Скажи еще — в музей!

НАТАША (продолжает). Другое дело, если ты идешь в загс... Тогда, согласишься, все усложняется. Или, наоборот, упрощается.

П а у з а. СЕРГЕЙ молчит.

СЕРГЕЙ. Я еще не знаю. Что мне делать?! Ну, называй меня подонком, презирай, но я не знаю. Это все так непросто.

НАТАША. Никто не говорит, что это просто. Но сам пойми, в какое положение ты поставил меня. Ты должен что-то решить.

СЕРГЕЙ (прошелся по комнате, потер виски). Да, да. Решить. Конечно, решить. (Неожиданно). Знаешь одну тонкость? Наши отцы — ее и мой -друзья детства. Вместе росли, вместе учились, вместе ушли на фронт, воевали, вместе вернулись. Потом в один день женились. Почти одновременно появились мы — я и она. Нам с самого раннего возраста вбивали в головы, что рано или поздно мы поженимся. Ненароком, шуткой, за рюмкой водки, за столом, но вбивали. (Вдруг со злостью). А почету бы и нет?! Если они так этого хотят! Почему бы и нет?!

НАТАША. Не спихивай свою инфантильность на предков. Наивно!

СЕРГЕЙ (продолжает). Я не буду мешать ей, она — мне. Каждый будет заниматься своим делом. Ходить на работу, встречаться только за завтраком. Еще одна образцовая семья! Я буду прилично зарабатывать, приносить всю получку домой, вместе будем ездить в санатории во время отпусков. (С все более возрастающей злостью). У нас родятся дети! И они тоже когда-нибудь создадут еще одну образцовую семью!

НАТАША. И может быть, однажды кого-то из них запрут на ночь в комнате с незнакомым парнем или девушкой.

СЕРГЕЙ. Что тогда?

НАТАША. Тогда все будет зависеть только от них самих. Что они выберут? Что решат?

СЕРГЕЙ. Если только научатся что-то решать. Если будут уметь принимать самостоятельные решения.

НАТАША. Вы будете должны научить их этому. (С иронией). Дети ведь не должны повторять ошибок отцов.

М о л ч а н и е.

СЕРГЕЙ. Кажется, мы делим шкуру неубитого медведя.

НАТАША. Не совсем удачное сравнение.

СЕРГЕЙ. Совсем неудачное. Ты права. (М о л ч а н и е).

НАТАША. Но для этого надо самому уметь хоть что-то решать! Что-то выбирать! Уметь сказать «да» или «нет».

СЕРГЕЙ. Не знаю. Честное слово, не знаю.

НАТАША (с иронией). Конечно, так удобнее, разумнее, современнее...

СЕРГЕЙ. Не люблю этого слова — «современнее»! В нем так и слышишь что-то змеиное! «Современнее»!

НАТАША (холодно). Наши вкусы во многом совпадают. Но тем не менее... Так удобнее, свободнее, проще. Это даже модно. Иметь и жену и ребенка, работу — образцовую семью! И еще иметь «Запасной выход». Девушку с неустроенной судьбой. Она будет изредка, по пятницам, ждать и радоваться мимолетным встречам. Словом, она будет! Отдушина, «запасной выход», вторая жизнь. Бывает, так и живут. И им хорошо. Но ты подумал, а живут ли они вообще? Подумай, у тебя еще есть время!

СЕРГЕЙ (пристально посмотрел на Наташу). Какая ты.

НАТАША. Я — такая.

СЕРГЕЙ. Ты злая. Я и не знал!

НАТАША. А где ты видел добреньких?

М о л ч а н и е.

СЕРГЕЙ. Хорошо, хорошо, все так. Ты тысячу раз права. Но пока у нас еще есть время. Давай поговорим по-человечески. Отложи ты эту глупую книгу!

НАТАША. Вовсе она не глупая. Это — Чехов.

СЕРГЕЙ. Тем более. Он был очень интеллигентным человеком. Никогда не вмешивался в чужие дела. (Отобрал у Наташи книгу, отложил в сторону).

НАТАША. Еще бы! Его герои клали к ногам девушек птиц и цветы. В наше время кладут пустые бутылки.

СЕРГЕЙ встал, поднял с пола пустую бутылку. Подошел к окну и вышвырнул бутылку в сад. За окном загремела цепь, залаяла собака.

СЕРГЕЙ. Так тебе спокойнее?

НАТАША. Мне все равно. Я в гостях. Просто к слову пришлось. (Опять раскрыла книгу). Раньше в женщине ценили женщину, а теперь ценят...

СЕРГЕЙ (начиная злиться). Если ты всю дорогу будешь говорить про то, как хорошо было раньше и как плохо теперь, я отправлю Чехова догонять пустую бутылку. Честное слово!

НАТАША (прижала книгу к себе). Только попробуй!

СЕРГЕЙ. Что будет?

НАТАША. Тогда увидишь — что!

СЕРГЕЙ. Я не желаю, чтобы он нам мешал. (Вырвал у Наташи книгу, подошел к окну.)

НАТАША напряглась, но осталась сидеть за столом.

НАТАША (дрожа). Верни мне книгу!

СЕРГЕЙ. Она не твоя. А с Жоркой я как-нибудь договорюсь. (Открыл окно.)

НАТАША резко вскочила, подбежала к Сергею.

НАТАША (яростно). Подонок! Ты — подонок! Только посмей!

СЕРГЕЙ швырнул книгу на пол, схватил Наташу за руки.

СЕРГЕЙ. Что с тобой?!

НАТАША. Пусти! Пусти меня!!

СЕРГЕЙ сильно сдавил ей руки.

НАТАША. Хочешь, чтобы я закричала? Но я не закричу. Со мной справиться легко. Это ты можешь. Но заставить меня кричать нельзя, понял?!

СЕРГЕЙ еще сильнее сдавил ей руки.

НАТАША. Ты еще ударь меня, как бьют в кино мужественные герои своих слабых подруг. Это ты можешь. Провести с девушкой ночь, а наутро избить ее. На это вы все способны! Ну? Бей!

НАТАША сказала это с такой ненавистью, что СЕРГЕЙ сразу отпустил ее. П а у з а. НАТАША потеряла руки, подняла с полу книгу, отряхнула ее, подошла к тахте, села, раскрыла книгу и... заплакала. Сначала утерла один глаз, потом всхлипнула и плашмя упала на тахту. СЕРГЕЙ подошел к ней, наклонился, хотел дотронуться до плеча, но отдернул руку. НАТАША плакала, трясясь всем телом. П а у з а.

СЕРГЕЙ. Прости меня. Прости. Я не хотел. Как-то глупо вышло. (НАТАША продолжает плакать.) Ты сама, тоже... Не успел я открыть глаза, ты со мной начала общаться, будто я — вор или убийца!

НАТАША (сквозь слезы). А кто ты? — самый настоящий вор!

СЕРГЕЙ (осторожно присел на тахту). Кажется, единственное, в чем меня никто не обвинял. Я кристалл-лически честный человек.

НАТАША. Тебе только так кажется. Ты крадешь у самого себя и у всех окружающих!

СЕРГЕЙ (с любопытством). Что же я краду, потвоему?

НАТАША. Что под руку попадет. Доверие, искренность, нежность — что угодно! Тебе все сойдет. Наивно улыбаешься, а сам лезешь в карман.

СЕРГЕЙ. Я думал, ты в буквальном смысле.

НАТАША. Куда еще буквальное!

СЕРГЕЙ. Натали! У тебя шалют нервы. Ты перегибаешь палку.

НАТАША (кричит). Не смей меня называть Натали!

СЕРГЕЙ. Не буду. Ты не волнуйся. (П а у з а). Но все равно ты перегнула папку.

НАТАША продолжает плакать, СЕРГЕЙ сидит рядом.

НАТАША. Ты не только вор! Ты еще и лгун!

СЕРГЕЙ. Ого!

НАТАША. Самый настоящий маленький, подлый, мелкий, трусливый, лгунишка!

СЕРГЕЙ. Скоро ты объявишь меня виновником расовых волнений в Америке.

НАТАША (привстала на тахте). Выверни, пожалуйста, карманы.

СЕРГЕЙ (недоуменно). Зачем?

НАТАША (со злой иронией). Блажь в голову ударила. Просто так захотелось. Боишься?

СЕРГЕЙ (встал). Я боюсь только осьминогов!
(Вывернул карманы брюк, показал, что пусты).

НАТАША. Пиджак!

СЕРГЕЙ. Ради тебя могу раздеться до-го-ла!

СЕРГЕЙ резко вывернул внутренние карманы пиджака, швырнул на пол записную книжку и носовой платок. Резко рванул боковые карманы — на ковер упал ключ. П а у з а. НАТАША откинулась назад. СЕРГЕЙ недоуменно смотрит на ключ, как бы вспоминая — откуда он. П а у з а.

НАТАША (смотрит в потолок). Можешь ничего не говорить. Это ключ от твоего кооператива или от «Волги» цвета морской волны. Он совершенно случайно оказался у тебя в кармане, правда?

СЕРГЕЙ нагнулся, поднял ключ, повертел его в руках и положил в карман. Достал сигареты, закурил. П а у з а.

СЕРГЕЙ (неожиданно весело). А я ничего не буду тебе объяснять!

НАТАША. Я так и думала.

СЕРГЕЙ. Ты ведь все равно не поверишь. Я — вор, трус, лгун, безвольная натура. Очевидно, пока я спал, ты успела сложить обо мне устойчивое мнение. Переубедить тебя бесполезно. Вообще никого ни в чем не надо переубеждать. Это дело всегда обречено на провал. Вот так! Самое лучшее в данном варианте

нам с тобой выпить по последней и разбежаться в разные стороны. Как тебе мой план?

НАТАША (с вызовом). Принимается.

СЕРГЕЙ. Вот и отлично! (Убрал от стола третий стул, оставил только два напротив друг друга).

НАТАША причесалась, села за стол. СЕРГЕЙ достал из тумбочки бутылку... молча, начал наливать в стаканы.
П а у з а.

СЕРГЕЙ. Хватит?

НАТАША. Сколько себе, столько и мне. Поровну!

СЕРГЕЙ (долил ей, поднял свой стакан). За что выпьем? Давай за медведей?

НАТАША. За твой институт! И твою невесту!

СЕРГЕЙ. За медведей! И твоего мужа!

НАТАША. Тогда каждый за свое!

Оба выпили.

СЕРГЕЙ. Закурим?

НАТАША Конечно. О чем речь!

СЕРГЕЙ протянул ей сигареты, дал прикурить.

СЕРГЕЙ (помотал головой). Как мы с тобой, однако... лихо!

НАТАША. Что?

СЕРГЕЙ. Много, говорю, успели за это время. Другим за целую жизнь не успеть! (П а у з а.) Ты, конечно, считаешь наоборот.

НАТАША. Да. Именно. Я считаю, что между нами ничего настоящего не было. Да и быть не могло. Так. Поддались настроению минуты и все.

Молчание.

СЕРГЕЙ. Есть такая детская игра — «Говори — не думай» называется. Один задает вопросы, другой отвечает. Сыгранем напоследок?

НАТАША. Не нравится мне такая игра.

СЕРГЕЙ. Боишься?

НАТАША. Насколько ты убедился, я ничего не боюсь.

СЕРГЕЙ. Тогда за чем дело встало? Ты ведь отчаянная личность, Натали! (П а у з а.) Почему не требуешь называть себя... подобающе?

НАТАША. Какая разница. Тебя уже не исправишь. Ты — натура очень безвольная.

СЕРГЕЙ (затушил сигарету). Начнем? На обдумывание — пять секунд.

НАТАША. А ты не боишься?

СЕРГЕЙ. Мне-то чего бояться?

НАТАША. Тогда я первая, хорошо?

Несколько секунд смотрят друг на друга как перед поединком. СЕРГЕЙ включил магнитофон. Вся «игра» пойдет в стремительном темпе. НАТАША и СЕРГЕЙ будут хлестать друг друга вопросами и словами, как пощечинами. Будут стараться поймать, застать врасплох неожиданными вопросами. П а у з а. Гремит музыка.

НАТАША. Ты невесту любишь?

СЕРГЕЙ. Что такое любовь, я понял только этой ночью.

НАТАША. Врешь!

СЕРГЕЙ (мягко). Ты должна задавать вопросы, а не комментировать. Это не входит в правила игры.

НАТАША. Хорошо. А в институт хочешь поступить?

СЕРГЕЙ. После сегодняшней ночи — не знаю.

НАТАША. Ты уже забыл свои мечты и сны?

СЕРГЕЙ. Нет. Но этой ночи и тоже не забуду. (П а у з а.) Никогда!

НАТАША. Чего же ты хочешь теперь?

СЕРГЕЙ. Видеть тебя. Каждый день. (П а у з а). И каждую ночь.

НАТАША (с иронией). Ты идеально соблюдаешь правила игры. Говоришь — не думаешь!

СЕРГЕЙ. «Не думай» в смысле — не раздумывай, не мудри. Как раз я говорю что думаю. Что есть.

НАТАША смотрит в сторону. П а у з а.

НАТАША. Откуда у тебя ключ?

СЕРГЕЙ. Жорка дал.

НАТАША. Зачем?

СЕРГЕЙ. На всякий случай. Вдруг — пожар!

НАТАША. Значит, ты все знал заранее?!

СЕРГЕЙ. Я ничего не мог знать заранее. Я и не предполагал, что они запрут меня именно с тобой.

НАТАША. Могла быть и другая?

СЕРГЕЙ. Вполне.

НАТАША. Кто, например?

СЕРГЕЙ. Мало ли... Может, твоя подруга Люда, Может, еще кто-то...

НАТАША. И с ними было бы как со мной? Все так же?

СЕРГЕЙ. Нет.

НАТАША. Может быть — да?

СЕРГЕЙ. Не думаю. Ты — исключительная личность, Натали! С другой было бы иначе.

НАТАША. Тогда зачем ты приехал на эту дачу?

СЕРГЕЙ. Передохнуть, собраться с мыслями. (Передразнивает Наташу.) «Пересидеть до утра, послушать музыку». Мне это было необходимо.

НАШАТА. А мне ты не веришь, что я приехала пересидеть до утра?

СЕРГЕЙ. Теперь верю. Хотя и звучит не слишком правдоподобно. Тебе я верю. (М о л ч а н и е).

НАТАША. Почему ты не сказал сразу, что у тебя есть ключ?

СЕРГЕЙ. Сначала из чистого любопытства — что получится, что ты будешь делать. Потом не хотел тебя отпускать. А потом... забыл про ключ. Не до него было.

НАТАША (передразнивая Сергея). «Звучит не слишком правдоподобно».

СЕРГЕЙ. Опять комментарии? (П а у з а). Вопросов больше нет? Все? Выдохлась?

НАТАША(медленно). Ты сказал, что... только сегодня ночью понял — что такое любовь. Как тебя понимать?

СЕРГЕЙ. Как хочешь, так и понимай.

НАТАША (резко). Ты нарушаешь правила игры! Говори что думаешь!

СЕРГЕЙ (серьезно, глядя в сторону). Хорошо...
Такого со мной еще никогда не было. Никто меня
никогда не удерживал бы, даже если я захотел вылезти
в окно с десятого этажа. Никто не согревал утром от
холода. Никто не заступался так за Чехова! Такого со
мной еще никогда не было. Ну? все? Теперь моя
очередь?

НАТАША. Нет погоди. Я еще не все. Я правда
похожа на твою невесту? Или ты врал все?

СЕРГЕЙ (патетически). Ее черты уже стерлись в
моей памяти. Ее начисто затмила ты! Мне уже самому
невозможно разобрать — где кончается она, где
начинается ты! (Серьезно, тихо). Одно могу сказать
совершенно точно — если я женюсь когда-нибудь, то
только на тебе!

НАТАША. Так я за тебя и пошла! Держи карман
шире!

СЕРГЕЙ. Многие находят меня симпатичным
парнем.

НАТАША. Не верь. Они кривят душой. Ты посмотри
на себя в зеркало! Какая дура за тебя пойдет? Лба
совсем нет, один подбородок!

СЕРГЕЙ. Именно это тебе и нравится, как я понял.

НАТАША (возмущенно). Что?!

СЕРГЕЙ (пожал плечами). Ничего. Я отвечаю на
вопросы. «Говори — не думай!» Забыла, что ли?!

НАТАША. Я никогда и ничего не забываю. Запомни,
как следует.

СЕРГЕЙ. На всю жизнь. До гробовой доски.

НАТАША. Я тебя ненавижу, понял?!

СЕРГЕЙ. Только не вкладывай так много чувств в слова. Ты себя с головой выдаешь!

НАТАША (кричит). Молчи! И отвечай на вопросы!

СЕРГЕЙ. Прости, не понял. Что делать — молчать или отвечать?

НАТАША раздумывает над следующим вопросом.

НАТАША. Ты говорил, что у меня красивые ноги. Это правда?

СЕРГЕЙ. Я не кривил душой. У тебя ноги — что надо. И не только ноги.

НАТАША. Что еще?

СЕРГЕЙ. Все! Ты вся! Как говорится, с ног до головы. Особенно, когда ты ей работаешь!

НАТАША. Что?!

СЕРГЕЙ. Ничего. Игра слов.

НАТАША. Я не верю ни единому твоему слову.

СЕРГЕЙ. Я говорил, как в ночь перед расстрелом.

НАТАША. Тогда почему ты не сказал сразу, что у тебя есть ключ?! Я бы, может, сама осталась!

Пауза. СЕРГЕЙ выронил сигарету.

СЕРГЕЙ. Правда? (Нагнулся, поднял сигарету, затушил.) Ты... сейчас правду сказала?

НАТАША (тихо). Да... Я за тобой весь вечер наблюдала. Еще там внизу.

СЕРГЕЙ встал, раскрыл окно, несколько раз вдохнул полной грудью чистый воздух, обернулся.

СЕРГЕЙ (весело). Самое время начать мне!

НАТАША. Я немного отдохну. У меня голова кружится.

СЕРГЕЙ. Я не просил отсрочки, когда допрос вела ты.

НАТАША (оправдывается). Зато я совсем не спала.

СЕРГЕЙ (улыбается). Давай на равных, как с первой минуты. Пить, так уж поровну. Говорить, так уж все до конца. (П а у з а.) Ты меня любишь?

НАТАША. Оставь меня в покое.

СЕРГЕЙ. Я задал вопрос.

НАТАША (тряхнула головой). Я тебя ненавижу!

СЕРГЕЙ. Это не ответ. (Пауз а.)

НАТАША (встала). Да! Да! Да!!! Доволен?! (Села).

Молчание.

СЕРГЕЙ. Смешно. Мне никто этого не говорил. Кроме матери.

НАТАША (уже взяла себя в руки). Меня можешь не брать в расчет. Ты меня вынудил.

Сергеи улыбается.

СЕРГЕЙ. Ты, правда, работаешь в «Цирке на льду»?

НАТАША. Как на духу.

СЕРГЕИ. Дрессировщицей?

НАТАША. Нет. (П а у з а.) Я — униформа.

СЕРГЕЙ. Тоже не так плохо, по-моему.

НАТАША (с иронией). Конечно. Все работы хороши, выбирай вкус. Я — старший помощник младшего дворника. (С вызовом.) Я убираю за зверьем! Понял? И улыбаюсь зрителям, пока идет номер. А после представления подметаю и посыпаю полы клеток опилками. Малоэстетическая профессия, правда?

СЕРГЕЙ (после паузы). А муж?

НАТАША. Что?

СЕРГЕЙ. Он — кто?

НАТАША. Уже говорила — был укротителем.

СЕРГЕЙ. Был? Ах да! (С ударением). Для тебя он «перестал существовать», так?

НАТАША (встала, подошла к окну). В тот день все было, как говорила.

СЕРГЕЙ. Я все понял.

НАТАША. С той лишь разницей, что ассистенткой у него была она, а не я. И в кино снималась она, а не я. И статью написали О ней, а не обо мне.

СЕРГЕЙ. Я все понял. Ее ты застучала с ним в примерной?

НАТАША. Да. (Отвернулась, задергала плечами).

СЕРГЕЙ. Ладно, ладно. Не будем больше на эту тему. Ну, ее к дьяволу, эту игру! Перестань, Натали! Ты все равно выдающаяся личность!

НАТАША (не оборачиваясь). Я действительно хотела стать дрессировщицей. Очень хотела. Меня все отговаривали. Говорили, надо иметь вместо нервов морские канаты и все такое... А я не слушала.

СЕРГЕЙ. И правильно делала.

НАТАША. Часто оставалась ночью со зверями. Пыталась их дрессировать. Муж мне потом скандалы

закатывал. Думал, я ему изменяю. А с Пашей у меня получилось, честное слово! Паша — умница!

(П а у з а).

А в тот день... после всего этого... я побежала к клеткам. Бежала, бежала, потом остановилась и думаю — а чем я ее хуже? Ей все можно! Такие, как она, все могут! У них весь мир под ногами! Не знаю, что на меня нашло, схватила я хлыст и открыла клетку Тарзана. Хотела его заставить подчиниться. Именно его, не Пашу, а его!

(П а у з а.)

Ну, а что было потом... сам знаешь.

(П а у з а.)

А муж ко мне в больницу даже не пришел ни разу. Испугался. Он ведь трус. Хоть и укротитель, а трус. Вот ВЕДЬ как бывает.

П а у з а. Где-то вдалеке прогрохотала электричка. СЕРГЕЙ взглянул на часы, встряхнул их.

СЕРГЕЙ. Что ты собираешься делать?

НАТАША. А ты?

СЕРГЕЙ. Я первый спросил.

НАТАША. Дождусь твоего ухода, ведь когда-нибудь ты уйдешь. И поеду на квартиру мужа. Свекровь, наверное, уже мои вещи уложила...

СЕРГЕЙ. Где будешь ночевать?

НАТАША. Это вопрос?

СЕРГЕЙ. Ага. С пристрастием.

НАТАША. При цирковом училище есть общежитие. Пока буду там. Дальше видно будет.

СЕРГЕЙ. В цирк не вернешься?

НАТАША. В моем возрасте посыпать полы клеток опилками, согласишься, маловато. Я чувствую, что могу больше. Много больше.

СЕРГЕЙ. Не сомневаюсь. И что отсюда следует?

НАТАША. Я уйду из «Цирка на льду» и перехожу в «Молодежный цирк на эстраде». Есть такой парень — Олег Смирнов. Он организовал труппу из выпускников училища. Меня он уже пригласил. Начну работать с медвежатами. Подберу себе штук пять, буду их кормить из соски... А дальше... (Твердо). Дальше мы еще увидим.

(Молчание).

СЕРГЕЙ. Знаешь, у меня — гениальная идея!

НАТАША. Оставь ее при себе.

СЕРГЕЙ. Она касается в основном тебя.

НАТАША. Тогда тем более. У меня своих гениальных идей хоть отбавляй. Одна лучше другой.

СЕРГЕЙ (достал записную книжку, вырвал листок). Гениальность моей идеи в ее простоте. Вот тебе мой телефон! (Протянул листок). Через два дня звонишь мне, и в твоем распоряжении будет три комнаты в разных районах города. На выбор.

НАТАША. На кой они мне?

СЕРГЕЙ. Насколько я понял, тебе даже негде ночевать. Я звоню своим многочисленным друзьям, и через два дня они преподносят мне ключи от трех комнат. Один из них я торжественно вручаю тебе.

НАТАША повертела в руках бумажку с телефоном.

НАТАША. Вместо комнаты на даче хочешь запереть меня в комнату в городе? В такое же уютное, надежное место, из которого не так-то просто выбраться? А запасной ключ оставишь себе, так? Что молчишь?

СЕРГЕЙ (прошелся по комнате, твердо). Я действительно хочу тебя видеть. Каждый день.

НАТАША. Слышали, слышали! И каждую ночь! Или, вернее, один раз в неделю, по пятницам... вечером. Когда невеста, то есть уже жена, будет шить платье у подруги.

СЕРГЕЙ (подошел к Наташе вплотную, тихо). Ты специально говоришь пошлости?

НАТАША. А чего мудрить-то?

СЕРГЕЙ. Я тебе предлагаю комнату и больше ничего! Понимаешь ты это или нет?!

НАТАША. Не кричи на меня!

СЕРГЕЙ. Никаких обязательств это на тебя не накладывает.

НАТАША. Забери свой телефон! (Протянула ему бумажку).

СЕРГЕЙ. Ведь тебе негде ночевать! Не будь дурой!

НАТАША. Обойдусь. Мне не впервой. И не в таких переделках была. Держи! (Пытается вернуть ему бумажку с телефоном).

СЕРГЕЙ. Я даю слово, что никогда не переступлю порог этой комнаты, пока ты сама не позовешь!

НАТАША (со злостью). Подавись ты своим телефоном. И своей комнатой! Не надо мне ничего! (Смяла, швырнула бумажку на пол).

(СЕРГЕЙ поднял ее, разгладил, сложил вчетверо).

СЕРГЕЙ. Дай сюда твою сумку!

НАТАША. Оставь меня в покое. И вообще, иди ты в... загс! (П а у з а.) Опоздаешь, Сереженька!

СЕРГЕЙ (пытается вложить ей бумажку в руки). Возьми мой телефон.

НАТАША (нервно). Не нужна мне твоя помощь. Пойми ты! Ничего мне от тебя не нужно!

СЕРГЕЙ. А я хочу, чтобы это было так! (Вырвал у нее из рук сумку.) Сейчас ты отказываешься из чистого упрямства. Потом сама скажешь спасибо. (Положил бумажку с телефоном в сумку, бросил сумку на тахту).

НАТАША. Все равно я ее выброшу, как только ты уйдешь. И не жди моего звонка, понял?

СЕРГЕЙ (с угрозой). Значит, мы больше никогда не увидимся?

НАТАША (ласково). Не стоит нам с тобой встречаться, Сереженька. В тебе есть что-то от медведя. Вроде умный, добрый, ласковый, а заглянешь внутрь — ты поцарапать можешь. Еще как! А пуганая ворона, она... сам знаешь...

СЕРГЕЙ. Ну, спасибо. Вот не думал.

НАТАША. Не за что.

Внизу, под дверью начали раздаваться голоса, смех. Заиграла музыка. Кто-то вышел в сад, собака громко залаяла.

СЕРГЕЙ. Если мы больше не встретимся, это будет самой больше глупостью и с твоей и с моей стороны. Хоть это-то ты можешь понять?

НАТАША. Может быть.

Во дворе под окном несколько человек обливают друг друга водой. Кричат, смеются, визжат. Громко лает собака.

СЕРГЕЙ. Почему все так глупо получилось? Так быстро и так глупо. Встретились два человека. За какие-то считанные часы успели вместе прожить тысячу лет и теперь должны расходиться разные стороны! Почему? Не понимаю!

Кто-то под окном облил из ведра водой собаку. Та громко заскулила, залаяла. Громкий смех.

СЕРГЕЙ. Значит все?

НАТАША. Это ты должен был понять еще тогда, когда согласился взять запасной ключ.

(Молчание).

СЕРГЕЙ (помотал головой). Я себя чувствую подонком!

НАТАША (наигранно, удивленно). Что это с тобой?! В тебе заговорило чувство, которое в простонародье называется совестью? Дави его в себе, топчи ногами, загоняй в самые дальние уголки памяти! Кому нужны эти деревенские утехы? Что такого — криминального ты

совершил? Ты пошутил! Провел ночь незнакомой незнакомкой. Подумаешь, дело какое! Земля от этого не перестала вращаться вокруг своей идеально прямой оси. Ты сделал то, что хотел сделать. То, что подспудно зрел, что в свое время толкало на неразумные поступки. Ведь они тебя были, как и у каждого, верно, я говорю?

СЕРГЕЙ. Были. И не раз.

НАТАША. Вот видишь. А ты говоришь. И это, наконец, привело тебя сюда, на эту дачу. И здесь ты встретил ее! Ту самую! Которая неоднократно являлась к тебе во сне и сама делала первый шаг. А теперь сон стал явью. (Пауза). Тысяча лет кончилась. Теперь, при свете начинающегося утра, ты увидел, что она не та, которая тебе грезилась ночами. Совсем не та. Ничего общего. Просто самая обыкновенная девчонка с расшатанной нервной системой и шрамами на спине. Но ты не казись, почувствуй себя подонком. Не ты первый, не ты последний. Ночные сказки утром превращаются в пошлые анекдоты — это самая древняя истина. Ты ни в чем не виноват. И я ни в чем на виновата. И никто ни в чем не виноват.

Молчание.

СЕРГЕЙ. Из твоих слов я понял только одно: ты не хочешь меня больше видеть.

НАТАША (засмеялась). Хорошо, хоть ты понял это. Правда, я говорила совсем о другом. Но теперь и это неважно. (Пауза.) А видеться с тобой, конечно, не сможем. Ни при каких обстоятельствах. Это ты правильно понял! Молодец!

СЕРГЕЙ. Да. Понял. Слишком ясно понял. Со всей очевидностью. (Зло.) И знаешь, что я сейчас сделаю?

НАТАША. Что!

СЕРГЕЙ. Я встану и уйду. И мы действительно никогда больше не увидимся. И некоторое время, и ты, и я, будем спокойны, довольны жизнью, благоразумны в поступках. (Пауз а.) Но иногда, ночами... мы будем вспоминать...

НАТАША. Говори только о себе.

СЕРГЕЙ. Хорошо. Я буду вспоминать, что однажды, за городом, на даче было у меня что-то настоящее... Было! Я буду ворочаться в постели, вставать, выходить на кухню, курить одну за одной сигареты и думать, думать, думать...

НАТАША (весело). О чем же, Сереженька?

СЕРГЕЙ (поморщился). Не называй меня Сереженькой! Наташа!

НАТАША. Отлично!

СЕРГЕЙ. Я буду думать о том, что если тебе один раз выпал в жизни счастливый билет, то не надо его швырять в ящик для мусора.

Компания под окном закончила веселье с обливанием, с шумом, смехом вошла в дачу. Кто-то пустил музыку на полную громкость. Смех, крики усилились.

НАТАША Тебе пора!

СЕРГЕЙ долгим взглядом посмотрел на Наташу, встал, отряхнул брюки, поправил пиджак. Взял со стола записную книжку, носовой платок, разложил по карманам.

СЕРГЕЙ (неуверенно). Выйдем вместе?

НАТАША отрицательно покачала головой.

НАТАША. Я останусь. Дочитаю Чехова. (П а у з а). Не хочется встречаться с ними... (Кивнула в сторону двери).

Молчание.

СЕРГЕЙ. Сегодня — понедельник. Нужно будет матери с вокзала позвонить.

НАТАША взяла в руки книгу, полистала, нашла нужную страницу, начала читать. СЕРГЕЙ шарит по карманам.

НАТАША. Что ты ищешь?

СЕРГЕЙ. Так ерунда. Денег ни копейки нет. Вчера последние Жорке одолжил, дурак!

НАТАША, Много тебе надо?

СЕРГЕЙ (машинально). Копейки. На электричку и на такси до дома.

НАТАША. Дай мою сумку.

П а у з а.

СЕРГЕЙ (резко обернулся). Иди ты знаешь куда?!

НАТАША (улыбнулась). Не понимаю, почему злишься? Сейчас время такое. Это раньше мужчины раскошеливались, теперь все изменилось. И по-моему, в лучшую сторону. Материальное благосостояние прибавило женщинам чувство собственного достоинства. Подай сумку!

СЕРГЕЙ. Ты доиграешься. Я ведь заеду тебе по физиономии!

НАТАША (взяла сумку, достала кошелек). Дурачок ты, дурачок! Знаешь, сколько я зарабатывала в месяц? Тебе такие деньги и во сне не снились. Оклад, выездные, премиальные, суточные, сверхурочные... Теперь год могу по кабакам шляться. И еще на конфеты останется. Понял?

СЕРГЕЙ. Рад за тебя. Желаю приятно провести время.

НАТАША. Так сколько тебе нужно? Десятку хватит?

П а у з а. СЕРГЕЙ в упор посмотрел на Наташу.

СЕРГЕЙ. Хочешь добить меня? Растоптать ногами и спеть над моим бездыханным трупом частушки? Не выйдет!

НАТАША. Хочу оставить о себе приятное воспоминание.

СЕРГЕЙ. Я лучше рубашку загоню на вокзале. Или часы продам таксисту.

НАТАША Наивно. Рубашку никто не возьмет, она рваная. Часы, сам знаешь, давно остановились. Бери, Бери! У тебя ведь нет выхода.

СЕРГЕЙ спокойно подошел к Наташе, постоял секунду и дал ей пощечину. НАТАША вздрогнула, провела рукой по щеке, улыбнулась и ответила ему тем же. Несколько секунд они стояли друг против друга, готовые ко всему. Внизу громко играла музыка.

НАТАША. Теперь мы квиты?

СЕРГЕЙ. Возьми обратно свои слова.

НАТАША. Какие такие слова?

СЕРГЕЙ. Насчет десяти рублей.

НАТАША. А-а! Пожалуйста!

НАТАША размахнулась и изо всей силы вlepила ему еще одну пощечину. Теперь СЕРГЕЙ провел рукой по щеке, через силу улыбнулся и сунул руки в карманы. Внизу громко играла музыка. Доносился смех.

СЕРГЕЙ. А ты можешь стать укротительницей. Теперь я в этом НУ секунды не сомневаюсь. И не только медведей. Но и тигров пантер, бизонов... даже крокодилов. У тебя для этого есть все данные.

НАТАША (отошла к тахте, села, раскрыла книгу). Ты опоздаешь на электричку.

СЕРГЕЙ. Я тебе советую, пока еще не поздно, сменить свою фамилию на фамилию — Дурова!

НАТАША. Я подумаю над твоим предложением.

СЕРГЕЙ (подошел к тахте). Она тебе подходит как нельзя лучше! (С ударением.) Дурова! Звучит! Ду-ро-ва!

НАТАША (спокойно). Ты мне свет загораживаешь.

СЕРГЕЙ. Я сейчас уйду.

НАТАША (со вздохом). Наконец-то!

СЕРГЕЙ. Только хочу дать тебе один совет. На будущее.

НАТАША (теряя терпение). Ты уйдешь когда-нибудь?! Или мне придется звать на помощь?

СЕРГЕЙ. Уйду. Не беспокойся. Тебе не придется прыгать в окно и кричать: «Пожар! Помогите!». Я сейчас уйду. (Пауза.) Но запомни только, что я скажу тебе на прощание. Подонок, трус лгун, безвольная натура. Во всем виноват я сам, я понимаю. Не век, не семидесятые годы, не распушенная длинноволоса молодежь — нет. Виноват я. (Улыбнулся). Но ты не думай, что так легко от меня отделаешься. Я найду тебя. И мы встретимся. И у нас все будет иначе, по-другому. Так, как должно быть. Как было десять веков назад. Как было с нашими отцами, матерями. И как будет всегда (П а у з а). Красиво я говорю, а?

НАТАША. Слишком много патетики. И обобщений многовато.

СЕРГЕЙ потрянул головой, достал из кармана ключ, несколько раз подкинул его на ладони.

СЕРГЕЙ. Ну, вот и все! Выдающаяся личность, Натали Дурова! Приятно было провести с вами время.

СЕРГЕЙ помедлил секунду, потом быстро пошел к двери, открыл ее, в комнату ворвались резкие звуки музыки. Смех, громкие разговоры.

СЕРГЕЙ (весело). Всего! Старуха!

НАТАША (тоже весело). Привет! Не поскользлись на лестнице!

СЕРГЕЙ широко открыл дверь, шагнул в сторону лестницы, но остановился. НАТАША уткнулась в книгу. Снизу — смех, смех, смех.

СЕРГЕЙ (обернувшись). Наташа! На-та-ша!

НАТАША молчала, она читала книгу. П а у з а. На лестнице слышались шаги нескольких человек. Смеясь и переговариваясь, они поднимались по лестнице, к двери. СЕРГЕЙ посмотрел вниз, потом на Наташу. НАТАША так же сосредоточенно читала. СЕРГЕЙ несколько секунд помедлил, потом шагнул в комнату и резко захлопнул за собой дверь. Вставил ключ в скважину и повернул на два оборота. Ключ оставил в скважине. Шаги на лестнице приблизились, несколько человек остановились перед дверью.

СЕРГЕЙ подошел к тахте и сел рядом с Наташей. За дверью начали ворочать ключом в скважине. Потом начали стучать. Сначала тихо, потом все громче и громче.

НАТАША и СЕРГЕЙ сидели на тахте и молчали.

1975 год